

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 101–107
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 101–107

Научная статья
УДК 316.47(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-101-107

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (на примере Республики Башкортостан)

Ильдар Махмутович Габдрафиков^{1✉}, Всеволод Олегович Глуховцев²

¹Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, ildargab@yandex.ru✉

²Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия, shestvosem@mail.ru

Аннотация. Предметом статьи является сравнительный анализ состояния и особенностей проявления гражданской идентичности в полиэтничном регионе России на примере Республики Башкортостан. Работа основывается на данных трех этносоциологических опросов, проведенных в последние годы при непосредственном участии авторов статьи. Объектом исследования выступает современное население Республики Башкортостан. Цель статьи заключается в рассмотрении уровня и значимости для жителей региона различных форм групповой идентичности во временной динамике (за последние 10 лет). В статье на конкретных материалах массовых опросов с применением методов, принятых в политической и социологической науках показано состояние гражданского самосознания населения региона, выявлены факторы на него влияющие.

Ключевые слова: российская нация, российский народ, гражданская и этническая идентичность, этничность, нациестроительство, межнациональные отношения и национальная политика

Финансирование: Работа выполнена по гранту РФФИ «Централизация, этнический фактор и электоральные процессы в регионах России», проект №20-011-00444 А.

Для цитирования: Габдрафиков И. М., Глуховцев В. О. Современное состояние гражданской идентичности в полиэтничном регионе России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 101–107. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-101-107>.

FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY IN THE POLYETHNIC REGION OF RUSSIA (on the example of the Republic of Bashkortostan)

Ildar Makhmutovich Gabdrafikov^{1✉}, Vsevolod Olegovich Glukhovtsev²

¹R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russia, ildargab@yandex.ru✉

²Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), Ufa, Russia, shestvosem@mail.ru

Abstract. The subject of the article is a comparative analysis of the state and features of the manifestation of civic identity in a multiethnic region of Russia on the example of the Republic of Bashkortostan. The work is based on the data of three ethnosociological surveys conducted in recent years with the direct participation of the authors

of the article. The object of the study is the modern population of the Republic of Bashkortostan. The purpose of the article is to consider the level and significance for the residents of the region of various forms of group identity in time dynamics (over the past 10 years). The article shows the state of civic consciousness of the population of the region based on specific materials of mass surveys using methods adopted in political and sociological sciences, and identifies factors influencing it.

Key words: Russian nation, Russian people, civil and ethnic identity, ethnicity, nation-building, interethnic relations and national policy

Funding: This work was supported by the RFBR grant "Centralization, ethnic factor and electoral processes in the regions of Russia", project No. 20-011-00444 A.

For citation: Gabdrafikov I., Glukhovtsev V. Features of the formation of civic identity in the polyethnic region of Russia (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 101–107. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-101-107>.

В последнее годы многие политики и эксперты в нашей стране говорят и распространяют идею о российском народе на основе гражданского единства, общности исторической судьбы при сохранении культурного, языкового и конфессионального разнообразия. Особенно активно эта идея в обществе начала обсуждаться после известного заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации в Астрахани 31 октября 2016 г., на котором Глава нашего государства В. В. Путин поддержал предложение о принятии специального рамочного закона о российской нации. По словам Президента России, «формирование российской идентичности — процесс сложный и небыстрый. Но, безусловно, он идет, и в последние годы достаточно активно идет. Восприятие гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся все более устойчивыми. Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит. Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа: и просветительская, и организационная. Требуется участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций, в том числе религиозных и этнических объединений. В этой работе нужно учитывать все обстоятельства. И особенно то, что духовное, культурное, ценностное единство нашего общества, его патристический настрой включает в себя сохранение традиций и обычаев всех народов России, уважительное отношение к религиозным ценностям» [3].

Позже В. В. Путин по итогам астраханского совещания утвердил перечень мер, в котором поручил президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям представить предложения о подготовке проекта нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)» [4].

Безусловно, проблема формирования российской нации и укрепления ее единства сегодня является весьма актуальной, иначе не стали бы ее обсуждать на столь высоком государственном уровне и не принимали бы такие важные документы. Нам всем надо беречь гражданское единство россиян, необходимость в котором особенно ощущается в такой непростой период своей истории, какой переживает наша страна в настоящее время. По словам ведущего специалиста в области межнациональных отношений и национальной политики в России, академика В. А. Тишкова, «каждое зрелое государство с центральной властью предпринимает усилия по формированию национального сообщества на гражданской основе, стараясь преодолеть часто препятствующие этому религиозные, расовые, этнические, племенные, языковые, местно-региональные различия... Процесс гражданского национализма не означает отрицание этнического и регионально-местного своеобразия» [6].

Общность россиян требует постоянного внимания и целенаправленной работы со стороны государства, а также гражданского общества. Сегодня в России есть правовые документы,

которые регулируют сферу национальных и конфессиональных отношений как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях [1–2].

По имеющимся многочисленным исследованиям отечественных социологов, этнологов, социальных философов и др., для большей части российских граждан характерно чувство сопричастности с Россией и ответственности за ее судьбу. Однако представления о единстве и необходимости единства отличаются и имеют свои особенности в разных регионах и городах страны, в разных возрастных и социальных группах, субкультурах. Не отрицая плюрализма мнений и подходов, политика России в сфере нациестроительства должна опираться на крепкий фундамент общественных представлений о гражданском единстве страны.

Наша статья ставит своей целью на основе данных нескольких социологических опросов дать сравнительный анализ современного состояния и особенностей проявления гражданской идентичности у различных групп населения Башкирии.

Социологические опросы, проведенные в последние десять лет с участием авторов данной статьи, свидетельствуют о том, что население Республики Башкортостан имеет высокий уровень гражданской идентичности, которая для людей более значима, чем этническая и конфессиональная компоненты их самосознания [5]. Здесь необходимо отметить специфику всего Волго-Уральского макрорегиона, куда входит и Башкирия, где формирование сознания принадлежности к единой территориальной общности и терпимого отношения людей различной этнической и конфессиональной принадлежности складывалось многие столетия. Ведь обширная территория между Волгой и Уралом вошла в состав Российского государства еще во второй половине XVI века. Именно с этого времени здесь начали складываться тесные межкультурные, языковые связи, и на сегодняшний день накоплен большой опыт мирного сосуществования народов. Однако не только история, но и современная практика межнациональных отношений, а также реализуемая национальная политика влияют на повседневную жизнь

людей, их социальное согласие, идентичность и уровень гражданского единства.

В нашем распоряжении имеются данные трех массовых опросов, на основе которых можно оценить современное состояние гражданской идентичности в Башкортостане. Первый из трех опросов на тему: «Межнациональные отношения через персональное восприятие респондентов, оценка усилий властей и потенциала общественных организаций» проводился осенью 2013 г. в нескольких регионах и городах России, в т. ч. в Башкирии и Уфе. Второй опрос по теме: «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа» проводился в октябре-ноябре 2014 года [5]. Третий опрос «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» проводился в октябре-ноябре 2020 года [7].

Данные первого по времени проведения опроса свидетельствуют о том, что в иерархии самосознания респондентов доминирует гражданская идентичность. Подавляющее большинство жителей считают, что окружающие должны воспринимать их как граждан своей страны, в то же время доля ответивших «как представителя своей этнической группы» незначительна. Для 21 % респондентов на первом месте стоит региональная идентичность, т. е. окружающие должны воспринимать их как жителя своего региона.

Немногим более 50 % респондентов ответили, что нынешняя Россия является для них тем государством, которое более всего подходит для реализации своих жизненных планов. В то же время менее $\frac{1}{3}$ ответили «другое государство», а $\frac{1}{6}$ — затруднились с ответом.

Более 80 % респондентам, т. е. подавляющему большинству, за последние годы не приходилось испытывать неудобства или же негативно к себе отношения в связи с их национальностью. Эти данные, на наш взгляд, говорят о высоком уровне межэтнической толерантности граждан, проживающих в Башкирии.

Итоги данного опроса говорят о том, что в обществе сравнительно низки ксенофобские настроения. Так, 70 %, т. е. более $\frac{2}{3}$ опрошенных, не поддержало бы митингующих людей,

которые стали бы выступать против возведения какого-то религиозного сооружения в своем районе или населенном пункте только потому, что эта религия является им чужой. В то же время 71 % респондентов не поддержало бы акции или пикеты против одной или нескольких национальностей, а 75 % из них не встали бы на сторону какой-либо определенной национальности, если бы им стало известно о столкновении групп людей разной национальности, но они не знали причину конфликта. 78 % респондентов ответили, что для них нет причин, на основании которых они могли бы поддержать надписи или изображения, направленные против какого-либо определенного народа. По убеждению 80 % респондентов, нет никаких причин, по которым они могли бы поддержать надписи или изображения, направленные против какой-то религии.

Во втором исследовании «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа» данные по республике формировались на основе массового опроса студентов двух вузов Уфы: Башкирского государственного аграрного университета и Башкирского государственного медицинского университета. В ходе нашего анкетирования, наряду с другими вопросами, задавались и вопросы по межэтническим отношениям, гражданской идентичности и социальной адаптации.

Итоги опроса показали, что в студенческой среде Башкортостана доминирует общероссийская гражданская идентичность. Понятие «Родина» 65 % студентов региона связывают с понятием «Россия». При этом примерно половина респондентов считают, что их родина — это родной регион, республика. Третье место по частоте упоминания у респондентов занимает субрегиональная идентичность, т.е. убеждение о том, что родина для них — это родной город или село (чуть более трети из всех опрошенных). Мы можем констатировать, что ощущение Отечества у многих молодых людей совпадает в первую очередь с гражданской принадлежностью.

По данным опроса мы можем констатировать, что студенты различают такие понятия как «родина» и «государство». Патриотизм молодежи ориентирован в первую очередь к стране — России. Заслуживает внимания

и то, что в ответах респондентов на вопрос о том, что могла бы позаимствовать современная Россия из предшествующих исторических периодов, на первом месте стоят упоминания о Советском Союзе периода правления И. Сталина, а также эпоха Российской империи. По мнению опрошенных, сегодняшняя Россия могла бы позаимствовать у СССР такие качества, как контроль экономики государством, энтузиазм народа, социальное единство страны, военную мощь, развитие промышленности и силу на международной арене. При этом представление о родине заметно варьирует в зависимости от этнической принадлежности опрошенных, так наибольшая доля отметивших вариант «Родина — это Россия» среди студентов-русских (74 %). Схожие ответы дали студенты башкирской и татарской национальностей, но чуть меньше, чем русские: башкиры — 61 %, татары — 65 %. В то же время в ответах «родина — это мой регион» немного другая картина: более половины среди башкир (58 %) и около половины среди татар (51 %), менее $\frac{1}{3}$ — среди русских (30 %). Один из предлагаемых вариантов ответа «родина — это родной город или село» выбирает примерно одинаковое число респондентов — чуть более $\frac{1}{3}$ (башкиры 34 %, русские 34 %, татары 39 %). Из вышеизложенного мы можем констатировать, что русская молодежь в вузах республики в большей степени, чем башкирская или татарская молодежь, ориентирована на общероссийскую идентичность, при этом башкиры — на свою республику, а у татар немного выше значимость локальной идентичности (город, район, село).

Таким образом, обобщенные итоги опроса молодежи говорят о том, что в студенческой среде преобладает позитивное отношение к своей стране. Для подавляющего большинства опрошенных, независимо от их этнической и профессиональной принадлежности, характерно чувство патриотизма по отношению к своей малой родине (республике) и России в целом. Абсолютное большинство студентов ассоциирует себя именно со своей страной и Российским государством, т.е. проявляет общероссийскую гражданскую идентичность. У студентов, прежде всего, нерусских по национальной принадлежности, заметно развиты также региональная и местная

(город, район, село) идентичности. Больше проявляется региональная (республиканская) идентичность у студентов башкирской национальности (титульной для Башкирии), чем у студентов, принадлежащих к русской и татарской этническим группам, что вполне нормально и объяснимо.

Несмотря на доминирование гражданской идентичности и чувства патриотизма, у студентов также развито критическое отношение к российскому государству. Об этом говорит тот факт, что довольно значительна доля ответов «за государство обидно», встречаются немало упоминаний таких ассоциаций как «плохие дороги», «коррупция», «недостатки управления». На основе итогов данного опроса мы можем также отметить, что на формирование этнических стереотипов (в т.ч. и негативных) оказывают заметное влияние СМИ и социальные сети в Интернете.

Из всех форм проявлений групповой идентичности самыми значимыми в жизни опрошенных являются семья и родственники. На сегодня это базовый ресурс, формирующий идентичность студенческой молодежи. В то же время и идентификация себя со всеми гражданами страны также является определяющей.

Итоги данного опроса свидетельствуют и о том, что студенческая молодежь недостаточно хорошо знает отечественную историю. Знания об истории России главным образом черпаются из художественных фильмов, а не из учебных курсов и исторических книг, поэтому исторические знания молодежи имеют фрагментированный характер, им не хватает системности в понимании нашего прошлого. Поэтому необходимы современные учебники, пособия и специальные программы по изучению многонациональной истории Российского государства для того, чтобы молодежь не была жертвой националистических заблуждений.

И, наконец, данные третьего исследования «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» (октябрь-ноябрь 2020 г.), как и предыдущие два опроса свидетельствуют о том, что для респондентов самой важной и доминирующей формой груп-

повой идентичности является общероссийская гражданская идентичность. На вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?» 75 % опрошенных ответили, что окружающие их должны воспринимать как гражданина страны. Второе место с огромным отставанием занимает региональная идентичность: 17 % ответили, что окружающие должны их воспринимать как жителя определенного региона. Доля тех, кто ответил, что окружающие должны их воспринимать как представителя отдельной национальности незначительна — всего 9 % населения, а 7 % респондентов затруднились с ответом, другой ответ дали 4 %. В ответах также прослеживаются этнические особенности: 80 % русских отметили, что окружающие должны воспринимать их как гражданина страны, среди башкир таковых оказалось меньше — 71 %, выбрали вариант как жителя определенного региона 15 % русских и 24 % башкир, а как представителя отдельной национальности — всего 8 % русских и 24 % башкир.

Таким образом, мы можем констатировать, что в шкале ценностей граждан «своя национальность» и «своя вера» не преобладают, а имеют второстепенное значение и, наоборот, гражданские ценности, принадлежность к одному государству (единое гражданство), городу/селу для них имеют доминирующее значение.

В то же время для опрошенных общероссийская гражданская идентичность является неким абстрактным понятием, а вполне осознанным выбором, они хорошо себе представляют, что же конкретно надо делать для укрепления гражданской идентичности россиян. Именно об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, может способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации?». В ответах преобладают варианты, имеющие позитивный и созидательный смысл. Так, по мнению абсолютного большинства опрошенных (64 %), этому могут способствовать экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России. На втором месте среди выбранных вариантов ответа почти с двукратным отставанием стоит вариант

«Укрепление международного авторитета России» (37 %). 27 % респондентов ответили, что память о Победе в Великой Отечественной войне также будет способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, около четверти выбрали вариант ответа «Государственные и культурные символы страны», а каждый пятый — «Спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях». В то же время такие варианты ответов, как «Всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны» (18 %) и «Укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил» выбрали относительно небольшая доля опрошенных (15 %).

Таким образом, приведенные социологические замеры показывают, что у населения Башкортостана сформировался высокий уровень гражданской идентичности, которая для людей

более значима, чем этническая и конфессиональная идентичности. В то же время у граждан всех возрастных категорий довольно четко выражено региональное самосознание (мы — жители Башкирии), создающее прочную связь между людьми, но при этом не вступая в противоречие с их общефедеральной гражданской идентичностью. В этом смысле опыт Башкирии можно назвать позитивным региональным примером гражданского нациестроительства в современной России.

Приведенные данные трех опросов свидетельствуют о том, что для граждан понятия «россиянин», «общероссийская идентичность» не являются некими абстрактными. Они хорошо понимают, какой смысл вкладывается в эти понятия и предлагают вполне конкретные меры для того, чтобы и далее укреплять сознание принадлежности к единой российской нации.

Список источников

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 15.11.2021).

[2] Указ Главы Республики Башкортостан от 26.02.2015 № УГ-39 «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. — URL: <https://nra.bashkortostan.ru/10126/> (дата обращения: 15.11.2021).

[3] Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, посвященного актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России (Астрахань, 31 октября 2016 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 15.11.2021).

[4] Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53412> (дата обращения: 15.11.2021).

[5] Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. — М.: ИЭА РАН, 2014. — 342 с., ил.

[6] Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. — 2-е изд., перераб. и доп. — Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2011. — 232 с.

[7] Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия): экспертный доклад / ред. А. Е. Загребин. — Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2021. — 128 с.

References

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666 "O Strategii gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (date of the application: November 15, 2021).

[2] Ukaz Glavy` Respubliki Bashkortostan ot 26.02.2015 № UG-39 "O merax po realizacii gosudarstvennoj nacional`noj politiki v Respublike Bashkortostan" [Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan dated February 26, 2015 No. UG-39 "On Measures to Implement the State Ethnic Policy in the Republic of Bashkortostan"]

[Electronic resource]. — URL: <https://npa.bashkortostan.ru/10126/> (date of the application: November 15, 2021).

[3] Stenogramma zasedaniya Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po mezhnacional`ny`m otnosheniyam, posvyashhennogo aktual`ny`m voprosam realizacii Strategii gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossii (Astraxan`, 31 oktyabrya 2016 g.) [A Transcript of the Meeting of the Council under the President of the Russian Federation for Interethnic Relations Dedicated to Topical Issues of the Implementation of the Strategy of the State National Policy of Russia (Astrakhan, October 31, 2016)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (date of the application: November 15, 2021).

[4] Perechen` poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po mezhnacional`ny`m otnosheniyam, sostoyavshegosya 31 oktyabrya 2016 g. [The list of instructions following the meeting of the Council for Interethnic Relations, held on October 31, 2016] [Electronic resource]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53412> (date of the application: November 15, 2021).

[5] Rossijskoe studenchestvo: identichnost`, zhiznenny`e strategii i grazhdanskij potencial / red. V. A. Tishkov, R. E. Barash, V. V. Stepanov [Russian Students: Identity, Life Strategies and Civic Potential / ed. by V. A. Tishkov, R. E. Barash, V. V. Stepanov]. — Moscow : IEA RAS, 2014. — 342 p., il.

[6] *Tishkov V. A. Edinstvo v mnogoobrazii: publikacii iz zhurnala "E`tnopanorama" 1999–2011 gg.* — 2-e izd., pererab. i dop. [Unity in Diversity: Publications from the Journal "Ethnopanorama" 1999–2011. — 2nd ed., rev. and add.]. — Orenburg : PS OGAU, 2011. — 232 p.

[7] E`tnicheskiy faktor v obshhestvenno-politicheskoj zhizni regionov Rossii: ot e`tnopoliticheskoj mobilizacii k grazhdanskoj integracii (respubliki Bashkortostan, Marij E`l, Mordoviya, Udmurtiya, Chuvashiya) : e`kspertny`j doklad / red. A. E. Zagrebin. [Ethnic Factor in the Social and Political Life of Russian Regions: from Ethnopolitical Mobilization to Civil Integration (the Republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia) : expert report / ed. by A. E. Zagrebin]. — Izhevsk : Institute of Computer Research, 2021. — 128 p.

Информация об авторах

И. М. Габдрафиков — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник;

В. О. Глуховцев — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и права.

Information about authors

I. M. Gabdrafikov — Candidate of Science (Historical), Docent, Senior Research Officer;

V. O. Glukhovtsev — Candidate of Science (Philosophical), Docent, Associate Professor at the Department of Philosophy, History and Law.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 15.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.